

— Он не готов, — сказала Диззи. — Я даже не начала его обучение.

— Мы уже говорили об этом, — сказала Симоль. — Разбуди его.

— Ты буди.

— С поцелуем? Я бы не хотела занимать твоё место.

— Заткнись. Он даже не спит. Он проснулся и слушает, как мы спорим.

— Правда? Хитрый негодник. Это хорошо. Что-то подобное нужно, когда предстоит столкнуться с неопределимым препятствием. И обучение проходит намного быстрее, когда сталкиваешься с чем-то реальным. Нет лучшей подготовки, чем реальная опасность.

— Это бред, — сказала Диззи. — Обучение не должно быть смертным приговором.

— Это сработало для меня, — сказала Симоль, в тёмной спальне Ника её глаза блестели как драгоценности. — Я живое доказательство моей правоты.

Диззи издала рычащий звук, который в обычных условиях вызвал бы у Ника желание скатиться с кровати и залезть под неё, но на этот раз он был направлен не на него.

— Неудивительно, что для тебя это сработало, — сказал Диззи тихим голосом, полного враждебных намерений. — Ты дочь Архимага. Он сын горничной. Он не такой особенный, как ты.

Они как будто не знали, что он был здесь. Нет, было даже хуже. Они знали, что он здесь, что он не спал и слушал их, но им было всё равно, что они говорили перед ним. Его чувства не имели значения, потому что у него их на самом деле не было. Он даже не был человеком, он — просто сосуд, и они решали, как лучше всего его использовать.

Когда он смотрел на происходящего с такого ракурса, их несогласие приобретало смысл. Диззи хотела подождать, пока содержимое сосуда созреет и достигнет оптимальной потенции, что обеспечит более эффективное применение.

Симоль, прирождённый провокатор, хотела разбить сосуд и проверить, есть ли там мёд, самым прямым из возможных способов, даже если он окажется осиным гнездом. Её уверенность в

собственной способности справляться с неприятными последствиями была феноменальной и, вероятно, оправданной. Правда, первый раз, когда она ошибётся, вероятно, станет для неё последним. Одна оса представляла небольшую угрозу, в то время как тысяча представляла нерешаемую проблему. Для большинства людей.

Даже Ник чувствовал давление, которое она оказывала на окружающих одним своим присутствием. И оно было больше прежнего, он был почти уверен. Её отец занимался с ней дальнейшей подготовкой? Или, может, Виннум Роке?

Другие ученики уходили с её пути, даже не осознавая этого. Они были учениками школы Ренсом и достаточно умными, чтобы распознать непреодолимую угрозу. Симоль была не единственной такой угрозой, которая находилась в школе.

Каково это — быть таким уверенным в себе? Это делает тебя счастливым? Давало ли чувство безопасности? Приводило ли к высокомерию и тщеславному игнорированию желаний простых смертных, которые ползали у твоих ног?

Он нуждался в ней, пусть это и подчёркивало его собственные слабости. Прелесть его положения заключалась в том, что его уже считали слабым, и принятие помощи только укрепляло эту точку зрения, что он мог использовать в своих интересах. Любым неправильным пониманием ситуации можно было воспользоваться.

Тем не менее, он должен быть осторожным. Сильные люди в окружении бессильных никогда не оставались в гармонии. Обе стороны в конечном итоге должны будут реагировать на дисбаланс. Он не может оставаться в её тени слишком долго. Это лишь подвергнет её опасности.

— Он подготовлен больше, чем ты считаешь, — сказала Симоль. — Иначе он не был бы здесь, не так ли?

— Да, — сказал Диззи, — это очень верно. Он как-то пережил непостижимые опасности, но всё это было лишь выживанием. Я надеялась, что мы сможем помочь ему достичь большего.

— Правда? — сказала Симоль. — И зачем это? Какие у тебя планы на него после всего этого?

Девушки были вовлечены в своего рода битву за господство. Ник не был настолько тщеславен, чтобы верить, что он имеет к этому какое-то отношение. Он был просто сосудом. Иногда люди замечали хорошо сконструированный футляр, коробку с искусными петлями и застёжкой, которая закрывалась с удовлетворяющим звуком. Но самым важным для них был подарок внутри него. Сверкающий браслет, драгоценное кольцо, часы с выгравированной надписью — всё это заставляло их глаза сиять.

То, что он содержал, делало его ценным. То, что, как они думали, он содержал. Поэтому он пока должен продолжать этот спектакль.

— Он маленький для своего возраста, — сказала Диззи. — И всегда таким был. Ему нужно время, чтобы прийти в форму.

Она даже не смотрела на него. Он изучал твёрдость её позы, видел намёки на напряжение в её плечах, которые кто угодно другой мог не заметить.

— Он поздний цветок, — сказала Симоль. — Небольшая стимуляция может быть как раз тем, что ему нужно, чтобы начался его рост.

— Поздний цветок? Он почти мужчина.

— О, правда? Что ты собираешься делать с ним после всего этого?

Это было дружеское соперничество. Они обе уважали способности друг друга. Ни одна из них пока не признала лидерство другой. Похоже, что единственным, что их объединяло, был он и каким образом им лучше всего воспользоваться.

«Привязать его к плугу или к телеге? Поля нужно засеивать, но и товары нужно доставлять».

Ник улыбнулся про себя, позволив уйти слабому раздражению от их пренебрежения. Он лежал в постели, не предпринимая никаких шагов, чтобы встать. Время ещё было.

Он медленно дышал, как учила его Библиотекарша. Она пыталась показать ему путь к самоконтролю, но она также готовила его к работе. Он пропустил и это.

Он погрузился в плавающее сознание, его сердцебиение становилось всё громче, голоса становились всё тише, кровь бежала, стуча по стенкам его вен.

Это была свобода не быть снаружи, не быть полностью живым. Здесь непостоянство плоти не имело значения. Момент нёс его, держал его. Никто не был достаточно силён, чтобы коснуться его здесь.

— У тебя невыносимо низкое мнение о себе, — сказал голос в глубине его сознания. Он мог бы уловить её шёпот, если бы позволил своему уму погрузиться в туманное состояние грёз, но легче всего её можно было услышать ночью.

Он почти мог видеть её — женскую фигуру, освещённую сзади, как тень ведьмы; её очертания были неровными, словно были сотканы из паутины.

— Ты подслушиваешь мои мысли? — Было бы неловко, если бы кто-то мог видеть каждую его мимолётную фантазию. Он должен быть более осмотрительным, чтобы изолировать её в тех частях его разума, которые не будут стыдить его. Какие это были части?

— Мне просто интересно, почему ты позволяешь другим вести тебя. И всегда женщинам. У тебя что, материнский комплекс?

Он видел, что она пыталась вывести его из себя. Не из злобы, правда, а из скуки.

— Моя мать почти никогда не говорит мне, что делать, — сказал он, — и эти две из всех сил стараются помочь. Принуждение их делать то, что я говорю, не заставит дела решаться быстрее, не подвергнувшись при этом дополнительным рискам.

— Значит, ты чувствуешь, что сможешь командовать ими, если захочешь? — Голос прозвучал скептически.

— Я не могу сказать наверняка, но я знаю их сильные стороны и когда они будут полезны, а также их слабые стороны, если это станет необходимо. Я не нуждаюсь в их уважении или восхищении, это только приведёт к осложнениям. Правда, я признаю, что их наличие было бы замечательным.

— Почему ты никогда не говоришь с такой уверенностью, когда разговариваешь с ними? — спросила Виннум Роке.

— Если тренировать свои навыки против тех, кого нужно победить, то они выучат все мои лучшие ходы, — сказал Ник. — Это устоявшаяся ранварская тактика. Я думаю, что во многих случаях войны против Ранвара были спровоцированы нами именно для того, чтобы мы могли объединиться с теми, кого мы определили как наиболее заметную угрозу в будущем. Этого нет ни в одной книге по истории, не в явном виде, по крайней мере, но шаблон трудно пропустить. Мы и другая нация таинственно атакованы иностранной державой, склонной к господству, хотя у неё нет инфраструктуры для поддержания такой долгосрочной стратегии. Мы объединяем силы против нашего общего врага и добиваемся совместной победы путём обмена ресурсами и разведданными. А через несколько лет мы аннексируем наших бывших товарищей по оружию. Наша помощь была не только способом завоевать доверие, но и способом получить доступ к информации.

— Очень хорошо, — сказала Виннум. — И как мы оказались настолько слепыми, что не увидели ту же самую тактику, когда её использовали против нас?

Ник был немного удивлён этим вопросом.

— Кто её использовал?

— С кем ты разговариваешь?

Он почувствовал двух девушек через закрытые веки, открыл их и увидел, что они стоят над его кроватью, а фонарь на его столе был в самом низком положении. Его фокус переместился с

размытого среднего расстояния на гораздо более чёткие черты двух девушек, пристально смотрящих на него.

— Хм? — сонно сказал он. — Я? Ни с кем.

— Она будет медленно захватывать твой разум, — сказала Симоль.

— Я так не думаю, — сказал Ник. — И, если бы она это сделала, ты бы остановила её. — Он повернулся к Диззи. — Вы обе, не задумываясь.

Диззи нахмурилась, Симоль пожала плечами. Никто не отрицал его утверждение.

В их безразличии к нему был один положительный момент: если ему не удастся сохранить контроль, то у них не возникнет проблем сделать то, что необходимо. По правде говоря, он предполагал, что перед ними воспользоваться такой честью уже выстроилась целая очередь.

— Вот почему мы должны двигаться быстро, — сказала Симоль. — Пока он имеет некоторый контроль над ней, мы можем заставить её раскрыть нам секреты Королевского колледжа. Если мы будем ждать слишком долго, кто знает, что она с ним сделает?

— И что потом? — спросил Диззи. — Что мы будем делать с этими секретами?

— Откуда нам знать, если мы не знаем, в чём секреты? — спросила Симоль. — Возможно, мы ничего не будем делать, я не знаю. Но это что-то, что затронет меня, я уверена. И тебя, вероятно, тоже. Есть только один способ узнать наверняка, и риски очень малы, если мы будем действовать сейчас, прежде чем кто-то заподозрит, что мы делаем. И никто не узнает, что мы там были.

У Диззи было выражение крайнего сомнения на лице, её волосы были подвязаны простой чёрной лентой, чтобы они не спадали на её овальное лицо и жёлтые глаза. Они продолжали спорить, и Ник снова был забыт; если бы он только мог отплатить им.

— Она больше напоминает сон, чем демона, — сказал он. Они перестали говорить. — Иногда я думаю, что она не настоящая, а я просто вообразил её и посадил себе в голову для компании. Демон всегда пытался пробиться вперёд, но она сидит сзади и ждёт, когда я подойду к ней. Мне нравится думать, что это шальная мысль, которая прошла слишком близко, но которую я ищу. То, что она знает, так заманчиво. Я тоже хотел бы это знать. Думаю, вот почему она выбрала меня. Почему они все выбрали меня. То, что могу сделать я и не могут другие. — Он посмотрел на них, обе девушки внимательно следили за ним, ничего не говоря, ожидая, пока он закончит. — Есть только одно, что я делаю лучше, чем кто-либо ещё. Давным-давно я понял, что для того, чтобы многому научиться, нужно уметь хорошо учиться. Прежде чем читать, писать и считать, нужно уметь это поглотить и поместить в нужное место в своей голове. Я просто потратил больше времени на организацию этого пространства, чем другие люди. Я могу быстрее принять информацию и сохранить её. Она думает, что я способен принять всю её

полностью. И когда у меня будут все куски, я заставлю их раскрыть их другие стороны, словно переворачивая кусочки пазла в руке, чтобы понять, как лучше их соединить.

Его голова повернулась к Диззи.

— Ты права, я не готов. Ни к одному из каких-либо настоящих испытаний, которые были подготовлены для меня. — Он повернулся в другую сторону, к Симоль. — Ты права, сейчас самое время пойти и посмотреть, пока они считают, что всё находится под их пристальным взглядом.

Он взмахом руки сбросил с себя простынь и встал с кровати, полностью одетый. Он сел на стул и надел ботинки.

— Если я пойду сегодня ночью, то, по крайней мере, узнаю, настоящая она или просто плод моего воображения.

— Ник, — сказала Симоль, — мы обе почувствовали перемену в тебе. Ты не сходишь с ума.

— Перемену, — сказал Ник. — Да, я изменился. Кто не изменится после того, что я пережил? Это не значит, что причина в том, что вы думаете.

Как много им сказать? На экзамене ты отвечаешь на вопросы так быстро и точно, как только можешь, чтобы перейти к следующему. Сроки не имели значения.

В реальном мире сроки были всем. Как, когда и для кого — всё это имело значение. Эффект, который истина оказывала на человека и на тех, кому он передал информацию — это волны, вызванные первоначальным падением камня в пруд. Это было изумительно сложно и далеко за пределами его нынешнего уровня мастерства. Возможно, однажды...

Он встал, готовый.

— Как мы туда доберёмся? — спросил он Симоль.

— Вот для чего она здесь. — Симоль кивнула в сторону Диззи.

— Я здесь потому, что решила быть здесь, — сказала Диззи.

Симоль закатила глаза.

— Нет необходимости удивлять его своей свирепой независимостью. Он уже ослеплён тобой. Хотя, кто знает почему? Я предполагаю, что это какая-то детская травма. Психологический

ущерб в раннем возрасте иногда может привести к искажённой перспективе. Хочешь, чтобы я восстановила твой мозг?

— Если ты хотела побыть с ним наедине, почему просто не вызвала дракона? — спросила Диззи.

— Потому что мы пытаемся сделать всё незаметно. Будет довольно трудно проскользнуть мимо Высшего Отца драконов, если мы подлетим на одной из его дочерей.

— Так ты можешь вызвать сюда одного из них, да? Хорошо, я просто проверяла.

Девушки на секунду встретились глазами. У Ника возник мимолётный образ, как они борются за его чувства, но это был наименее желаемый из призов, за который они могли бы подраться. Тем не менее, это размышление согрело его в этой холодной ночи.

— Тогда ты организовала карету? — спросил Ник.

— Да, — сказала Диззи, всё ещё глядя на Симоль.

— Одну из тех, что принадлежали твоему отцу? У тебя до сих пор есть доступ к собственности министерства?

Диззи медленно повернулась к нему.

— Да. Карета и лошади всегда были его. Мы должны убрать эмблему министерства, но у меня пока руки до этого не дошли. Я была занята.

Это сделает путешествие в столицу намного проще. Никто не остановит транспорт, принадлежащий министерству поручений, особенно среди ночи. Большинство людей притворятся, что вообще его не видят.

— Тогда мы должны идти. Не волнуйся, это правда не будет очень опасно. Если нас поймают, мы просто обвиним Симоль в том, что она заставила нас сделать это. Они поверят всему, если мы скажем им, что это была её идея.

— Так вот почему ты на самом деле хочешь, чтобы я пошла с вами? — спросила Симоль. — Как козёл отпущения?

— Нет, — сказал Ник. — Ещё ты должна привести нас в Королевский колледж.

— Не будет ли странно, — сказала Симоль, — если он использует нас обеих, чтобы получить то,

что он хочет? Что бы ты с ним сделала, если бы выяснилось, что он манипулирует нами обеими, и наше мнение его ни капли не интересует?

— Я не знаю, — сказала Диззи. — Мне нужно время, чтобы составить список.

— Если бы я делал что-то подобное, — сказал Ник, — то не было бы более вероятно, что Виннум Роке заставляет меня это делать? Вряд ли я самостоятельно способен на что-то настолько коварное. Посмотрите, какой я маленький для своего возраста.

Когда он выходил из комнаты через открытое окно, ему показалось, что он услышал вздох, но он не знал, кому из трёх женщин он принадлежал.

Они быстро прошли через территорию школы к стене на другой стороне пруда. Она была высотой десять метров, и деревьев, чтобы использовать их как импровизированную лестницу, достаточно близко не было.

— Вот оно, — сказала Диззи. — Посмотрим, насколько ты готов к этому.

Она немедленно взобралась на стену и исчезла наверху. Симоль пожала плечами и перепрыгнула через стену одним прыжком. Ник остался один, только со стеной за компанию.

Его глаза в почти крошечной темноте сканировали поверхность на наличие трещин или возможных опор. Стена нависала над ним и как минимум смотрела на него сверху вниз.

Он просунул пальцы в тонкую трещину, носком ботинка зацепился за крошечную щель и начал взбираться.

Ему потребовалось десять минут, чтобы добраться до вершины. Его пальцы болели, а колени истёрлись. Если он намеревался набрать более сильную физическую форму, ему предстояло пройти долгий путь. Он задался вопросом, будет ли у него на это время.

Ник посидел немного на вершине, чтобы отдышаться. Внизу была трава, а затем дорога. Чёрная карета ждала, две лошади не издавали ни звука.

Если он спрыгнет отсюда, он, вероятно, сломает обе ноги. Даже если он позаботится о том, чтобы правильно приземлиться и перекувырнуться, он всё равно рискует испытать боль. И он был далеко не искусен в таком приземлении.

Он развернулся и свесился со стены, подошвы его ног упёрлись в камень. Он отпустил руки и заскользил по стене, его ноги немного замедляли спуск. Когда он почувствовал, что достаточно близок к земле, он оттолкнулся от стены и тяжело приземлился на спину.



— Что это было? — прошипела Диззи.

Он не видел её с вершины стены и предположил, что она уже в карете. Очевидно, она ждала, чтобы раскритиковать его приземление. Он не ждал, что его оценка будет очень высокой.

— Я не хотел растянуть лодыжку.

— И вместо этого решил сломать позвоночник?

Ник поднялся на ноги. Он не пострадал, за исключением лёгкого удара в заднюю часть черепа, которой он отпружинил от торфа. Небольшое сотрясение, но в остальном приземление было удачным.

— Я в порядке, — сказал он.

— Я знаю, что ты что-то утаиваешь, — сказала она.

Это был самый большой риск, который он взял на себя, позволив ей быть так близко к нему. Она знала его слишком хорошо.

— Тебе правда не нужно беспокоиться обо мне.

— Я не...

— Её на самом деле нет здесь.

— Прекрати. Если притворяться, что это не реально, оно не станет менее опасным.

— Она никогда не возвращалась со мной, я не рискую быть одержимым, в Королевском колледже нет ничего, чего нам следует бояться. — Он улыбнулся ей, зная, что это уведёт её подозрения в неправильном направлении. Правда зачастую была лучшей ложью.

— Эй, голубки, — сказала Симоль из окна кареты. — Пошевеливайтесь.

— Идём, пока ты не споткнулся и не сломал себе шею, — сказала Диззи.

Кучер не сказал ни слова, когда они подошли. Он был укутан в большой плащ, да так, что не было видно даже его лица. Он смотрел прямо перед собой.

Как только они оказались внутри, Диззи постучала по крыше рукой, и карета поехала. Симоль

сидела у дальнего окна. Ник сидел рядом с ней, а Диззи была слева от него, так что он оказался зажат между ними. Напротив них было ещё одно широкое свободное место, но это означало бы необходимость сидеть лицом к лицу. Ник предпочёл остаться там, где он был.

— Это захватывающе, не правда ли? — сказала Симоль. — Наше собственное маленькое приключение.

— Это не один из твоих любовных романов, — сказала Диззи.

— Что-то вроде него, — сказала Симоль. — Герой, сражающийся против сил, выходящих за пределы его способностей, безответная любовь к девушке, которая выглядит немногим лучше среднего, тайная поездка среди ночи — есть все явные признаки романтического начинания, не так ли?

— Герой — это я? — спросил Ник.

— Технически, да, — сказала Симоль. — Я думаю, что у истории есть потенциал, хотя я обычно предпочитаю более привлекательный любовный интерес. Кого-то, в ком ты можешь видеть человека, ради которого герой пожертвует всем.

— Я не любовный интерес, — сказала Диззи сквозь стиснутые зубы.

— Думаешь, это ты герой? — спросила Симоль. — Тогда, может быть, это я любовный интерес.

— Если я герой, — сказала Диззи, — ты не будешь любовным интересом.

— Не твоим любовным интересом, но иногда бывает так, что героев больше одного. Иногда неожиданный персонаж принимает вызов, когда герой погибает. Фермерский мальчик, обычно. Ты когда-нибудь работал на ферме, Ник?

— Раньше я собирал клубнику с кухонного сада Диззи. Это считается?

Чтобы добраться до столицы, понадобился час, а затем ещё несколько минут, чтобы добраться до Королевского колледжа. Симоль вела большую часть разговора. Диззи издавала недовольные звуки, а Ник по-прежнему не хотел говорить слишком много. Ему нужно было узнать, правду ли сказала ему Виннум Роке, и тогда он будет знать, что делать.

Никто не остановил их и не прокомментировал, когда они грохотали по мощёным улицам столицы. В это время было немного пешеходов, но даже дежурящие стражи игнорировали экипаж, предполагая, что он едет по служебным делам.

Стены Королевского колледжа были намного выше, чем у школы. Карета остановилась у

главных ворот, которые были закрыты и, похоже, не охранялись. Было мало причин быть иначе. Никто не приходил сюда без предупреждения.

Карета уехала, как только они вылезли. Они стояли перед Королевским колледжем, и Ник почувствовал, как собственная ничтожность давит на него. Маленький для своего возраста и становится ещё меньше.

— Разве они не услышат, как ты открываешь ворота? — спросила Диззи.

— Не здесь, — сказала Симоль. — Мы войдём сзади.

— Есть другой путь? — спросила Диззи. Это могло показаться не таким замечательным заявлением, но стены Королевского колледжа были не просто высокими, они были цельными. Главные ворота, возможно, были единственным входом.

— Конечно. Их десятки, но я знаю один, о котором знают всего два-три человека. Это не должно быть стать проблемой, учитывая время. Даже мой отец уже спит.

— Что, если нет? — спросила Диззи.

— Тогда он будет очень занят. В любом случае, он не будет беспокоиться о чём-то столь тривиальном, как маг, крадущийся после ночи в городе.

Симоль повела их вдоль стены к самой задней части колледжа. Все окружающие здания были удалены от улицы и темны. Она остановилась, когда они были вне поля зрения главной дороги, и коснулась обеими руками красного кирпича. Здесь не было ни двери, ни отверстия, но она, казалось, что-то искала.

Несколько нажатий и прикосновений, и кирпичи разошлись, раскрывая арку. Они поспешили во двор, и кирпичи вернулись на место, как будто они никогда и не двигались.

— Видите? Куда нам теперь идти, чтобы найти этот большой секрет?

Ник закрыл глаза и вздохнул. Когда он снова открыл их, он указал на противоположную сторону двора.

— Они отведут нас.

Группа людей в мантиях с Архимагом во главе появилась из тени.

— Ловушка, — прошипела Диззи.

— Нет, — сказала Симоль, глядя на Ника. — Он знал, что они будут ждать. Просто не сказал нам.

— Он сказал, что ты будешь здесь, — сказал Архимаг грохочущим голосом.

— Отведите меня к нему, — сказал Ник. Он прошёл мимо двух девушек, которые двинулись, чтобы защитить его. Это была странно трогательное, но снисходительное поведение, с которым он до сих пор не знал, что делать. Они защищали его или то, что в нём, по их мнению, было?

Маги в мантиях отступили в сторону, чтобы пропустить их, ведомых Архимагом. Они прошли через большую арку в гораздо больший двор, заполненный магами. Диззи и Симоль следовали за ним, слегка настороженные и глубоко раздражённые.

Маги стояли спиной к прибывшим.

Некоторые заметили Архимага и отошли в сторону, постукивая по плечу тех, кто стоял впереди них. Всё больше и больше магов отступили в сторону, наконец, показав дракона, свернувшегося во сне. Массивной чёрной фигурой мог быть только Высший Отец.

— Он умирает, — сказал Архимаг.

— Да, — сказал Ник. — Она сказала, что так будет. Я подумал, может, она лгала.

— Не лгала, — сказал Архимаг. — И когда он умрёт, вся магия умрёт вместе с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/4550/414518>